

«Абисс Эстер».

Это действительно было имя. Полноценное, звучное и, судя по всему, обладающее особым весом.

В тот миг, когда оно сорвалось с губ великолепного причудливого, У Сянван невольно поддался иллюзии, будто перед ним стоит не монстр, а безусловно вежливый, элегантный дворянин.

Ощувив на тыльной стороне ладони почти обжигающий след от поцелуя, он резко отдернул руку.

«Определенно, это лишь наваждение»

Золотистые оленьи рога и жуткие костяные крылья никуда не делись, а глубокий взгляд разномастных глаз — алого и черного — по-прежнему был прикован к нему. Разве может подобное существо быть человеком?

Однако, даже яростно отрицая очевидное, Сянван не мог избавиться от навязчивой догадки. Речь этого создания, его облик и пугающе рациональный — если не считать весьма специфических эстетических пристрастий — разум заставляли юношу снова и снова возвращаться к одной и той же мысли.

Впрочем... даже если его догадка верна, к какому финалу она может привести? Скорее всего, к крайне тяжелому и печальному.

— Что ж... Абисс, — У Сянван отогнал лишние раздумья и прищурился. — Расскажешь, откуда у тебя те два камня, что ты мне подарил?

Сейчас его куда больше занимали два подаренных «миллиона», чем туманное прошлое этого великолепного затворника.

— Твоя хваленая погоня за красотой и силой... неужели всё сводится к банальному воровству в столичном аукционном доме?

«Дарить краденое... Тебе хоть немного стыдно?!»

На лице Абисса Эстера на мгновение отразилось удивление, которое тут же сменилось довольной усмешкой.

— О, так это тот уродец, у которого вся голова в глазах, оклеветал меня?

— Сянсян, никогда не верь причудливым. Они лгут так же легко, как дышат.

У Сянван почувствовал, как кулаки начинают зудеть от желания нанести удар.

— Может, мне принести зеркало, чтобы ты посмотрел на свои рога и крылья?

«Чья бы корова мычала...»

— И не называй меня Сянсян! Или ты напрашиваешься на смертный бой?!

Собеседник притворно охнул.

— Чуть не забыл... я ведь тоже причудливый, а значит — неисправимый лжец.

— Но клянусь: я никогда не солгу своей возлюбленной красавице.

— Эти два самоцвета изначально принадлежали мне. Я лишь забрал обратно то, что и так было моим — разве это преступление?

Слова о «возлюбленной красавице» Сянван попросту проигнорировал, но последняя фраза Абисса вызвала у него массу вопросов.

— Ты сам принес их в торговую биржу на продажу, а когда их купили — украл обратно? Ты... ты вообще в своем уме?

«Мозги бы тебе не помешали...»

Тот негромко рассмеялся. Повернув ладонь вверх, он явил миру третий драгоценный камень — на этот раз густого янтарного цвета. Сянван с изумлением заметил, что оттенок камня почти идеально совпадает с цветом его новой хитиновой брони.

— У тебя что, целая пещера завалена такими камнями?! — юноша не верил своим глазам. Как можно вот так запросто достать природный энергетический кристалл, цена которого наверняка перевалила за сотню миллионов?

Великолепный причудливый с улыбкой покачал головой.

— Я лишь скромный странник, у которого нет ничего за душой. Откуда у меня целая пещера

сокровищ?

— Просто во время своих странствий я нахожу прекрасные камни и хочу, чтобы эти уродливые создания тоже прикоснулись к высокому.

Абисс внезапно шагнул вперед и приложил янтарный самоцвет к ложбинке между ключицами Сянвана — туда, где багряная броня прерывалась, обнажая ослепительно белую кожу. На этой белизне янтарный блеск смотрелся как капля застывшего огня.

— Я хотел, чтобы они просто посмотрели. Я ведь не обещал, что отдам их им.

У Сянван лишь недоуменно приподнял брови:

— ???

Повернувшись к нему, Абисс произнес с непоколебимой уверенностью:

— Уродливые причудливые не достойны носить такие камни.

«Так ты просто обвел вокруг пальца аукционный дом и всех этих аристократов, которые едва глотки друг другу не перегрызли в торгах? Просто показал им побрякушку и унес обратно?!»

Это был троллинг высшего уровня.

— Но увидев тебя, я понял, где этим камням место.

— Они должны принадлежать тебе, подчеркивая твоё совершенство в самых разных формах.

Глядя в эти два глаза — красный и черный, — в которых читалась абсолютная искренность, У Сянван, как истинный ценитель красоты, на миг почувствовал себя побежденным.

Этот парень посвятил всю свою жизнь отрицанию уродства и поиску прекрасного. В своем фанатизме он был предельно честен. Скорее всего, до встречи с Сянваном он был одинок целую вечность — просто потому, что не мог найти никого достаточно красивого.

Он определенно был лучшим из лучших. Даже в этом причудливом мире!

— У тебя неплохой вкус, — признал юноша с редкой прямоотой.

Однако янтарный камень он не взял. Пока он не знал истинной цены этих даров, он мог

принимать их с легким сердцем. Но теперь...

— Что ж, тогда я подарю тебе танец.

«Раз уж я узнал цену, надо поскорее отработать долг — выгода превыше всего!»

Абисс снова рассмеялся.

Он внезапно обхватил Сянварана за талию и распахнул крылья. В тот же миг вокруг них поднялся неистовый вихрь.

— Пусть это будет танец погони! Всегда найдутся те, кто жаждет помешать мне в моем стремлении к свободе и красоте.

Как только Абисс поднял его в воздух, Сянваран ощутил леденящее давление колоссальной, ужасающей мощи, стремительно распространявшейся из самого сердца Города Безумного Веселья.

Сомнений не было: правитель города вышел на охоту.

Эта сокрушительная аура, превосходившая его собственную силу на неисчислимое количество ступеней, заставила тело Сянварана инстинктивно напрячься. Если бы не стальная хватка Абисса, он, вероятно, рухнул бы вниз, парализованный одним лишь этим давлением.

Едва справившись с первым приступом страха, Сянваран недоверчиво взглянул на спутника.

— Что ты натворил?! Почему правитель города гонится за тобой?!

«Неужели этот безумец обчистил городскую казну?!»

Тот стремительно рассекал ночной воздух, и в его голосе слышалось такое же искреннее недоумение.

— Сам не понимаю. Я всего лишь позволил себе полюбоваться твоим пробуждением. С чего бы Ему так злиться?

— Ах, впрочем...

Сквозь свист ледяного ветра до Сянварана донеслось запоздалое объяснение:

— Вероятно, дело в том, что когда я расчищал место для твоего отдыха, я... случайно задел нескольких Его подданных.

У Сянван мгновенно вспомнил ту мертвую тишину на улицах, когда он только пришел в себя.

«Да сколько же монстров ты выкосил, чертов маньяк?!»

Сянван ожидал, что Абисс унесет его на край света, и он никогда не найдет дорогу назад. Однако этот великолепный и пугающе хитрый монстр не собирался совершать подобных ошибок.

«Танец погони» закончился так же внезапно, как и начался. Абисс, крутанув Сянвана в красивом пируэте, отпустил его прямо в воздухе.

Прежде чем Сянван начал падать, он почувствовал мимолетное прикосновение прохладных, мягких губ к своей щеке.

Он изумленно распахнул глаза. Прежде чем ярость или возмущение успели сорваться с его губ, он услышал торжествующий шепот Абисса:

— Танец остался незавершенным. Пусть это послужит залогом.

— С нетерпением жду нашей следующей встречи... и более сладкого... т.

Из-за рева ветра Сянван не расслышал последнее слово. Он предположил, что это было слово «танец».

Он с силой вытер щеку пальцами, чувствуя, как внутри всё закипает. Наконец, он лишь выругался про себя, мысленно помянув этого наглеца добрым словом не менее десяти тысяч раз.

Падение с такой высоты для обычного человека закончилось бы месивом из костей. Но для Сянвана в форме Свирепого муравья-бульдога всё было иначе.

Его гибкое тело совершило кувырок в воздухе. Жвалы на лбу резко щелкнули, создав мощный импульс воздуха, который замедлил падение, и он, мягко спружинив, приземлился на ноги.

В Городе Безумного Веселья вакханалия была в самом разгаре.

У Сянван не собирался тратить время на сражения с безумными монстрами. Он и так отсутствовал почти весь день и большую часть ночи. Его товарищи — Король-маг с почечной

недостаточностью и Заплесневелый гриб — наверняка места себе не находят в их маленьком дворике.

Нужно было срочно возвращаться.

Для перемещения он воспользовался силой крыльев Бессмертного Комара. Прыгать по улицам в форме муравья, неистово хлопая в ладоши для ускорения, он не собирался — слишком уж нелепо это выглядело.

Лишь во время полета Сянван обнаружил, что хрустальный плащ из паутины, подаренный гребешком... исчез.

«Видимо, остался на той крыше, пока я спал. Жаль... Ну да ладно, у меня есть еще накидка от того капитана стражи»

Подлетая к дому старины Йеке, У Сянван снял трансформацию Бессмертного Комара, но, подумав, оставил активным усиление родословной муравья-бульдога. Если у ворот его снова встретит тот уродливый причудливый с антенной, он не задумываясь угостит его фирменным муравьиным «хуком».

Однако у входа он не увидел пучеглазого монстра. Вместо этого взору Сянвана предстали новички-авантюристы — бледные, напряженные, в их глазах читался сплав ужаса и ярости.

Что-то случилось.

Сердце Сянвана ухнуло вниз. Он одним прыжком спрыгнул с крыши во двор. В ту же секунду все присутствующие вскинули оружие, готовясь к защите.

— Что произошло? — Сянван откинул капюшон, являя всем знакомое лицо.

Но даже это не сразу успокоило людей. Многие по-прежнему смотрели на него с подозрением.

— Ванван! Когда мы вернемся, ты обязан дать автографы моей маме, сестре и младшему брату!
— выкрикнул Шан Чун, не опуская магического жезла.

Он нахмурился, уже догадавшись, к чему клонит товарищ.

— С каких это пор твоя сестра сменила пол и стала братом?

— Тогда... Братец Ванван, ты помнишь свое обещание отправить моего отца в лучший дом престарелых и выдавать ему по двадцать тысяч на карманные расходы ежемесячно?

Юноша закатил глаза с таким видом, будто видел перед собой величайшего идиота в мире.

— О двадцати тысячах забудь. Максимум — две тысячи твоей матери!

После того как он безошибочно ответил на оба вопроса, атмосфера во дворе немного разрядилась. Ван Сяо под пристальными взглядами остальных внимательно осмотрел Сяньвана и, наконец, кивнул. Только тогда люди окончательно опустили оружие.

— Ванван! Слава богу, ты вернулся живым! Ты даже не представляешь, что тут творится... С момента твоего ухода во дворе бесследно исчезли двенадцать человек.

— Мы до сих пор не понимаем, как они пропали. У нас есть подозрение, что среди нас затаилась какая-то тварь.

— Или же некое существо выманивает людей за пределы безопасного двора...

У Сяньван мгновенно помрачнел.

<http://bllate.org/book/15851/1441456>